

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1960 ГОД

11
ОКТЯБРЯ
ВТОРНИК№ 121 (1146)
Цена 40 коп.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО АМЕРИКАНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

НЬЮ-ЙОРК, 9 октября. (ТАСС). Сегодня глава советской делегации на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев выступил по американскому телевидению. В своем выступлении Н. С. Хрущев ответил на вопросы известного американского обозре-

вателя Соскинда, касающиеся советско-американских отношений и других вопросов международного положения.

Выступление Н. С. Хрущева транслировалось многими американскими телевизионными компаниями на всей территории США, а также заграницу.

Глазами художника...

Рис. В. ЖАРКОВА.

Как бы галичский петушок в боянском не попал горшок.
Рис. А. ОРЛОВА и В. КОНСТАНТИНОВА.

БЛАГОДАРЮ СОВЕТСКИЙ НАРОД

— АТИНОАМЕРИКАНЦЫ помнят слова Н. С. Хрущева о том, что огромные средства, которые сейчас тратятся на вооружение, можно было бы использовать для оказания помощи слаборазвитым странам, — заявляла нашему корреспонденту мексиканская певица Эмма Каиновас. — Надеюсь, что западные державы, прислушавшись к голосу Советского Союза и всего миролюбивого человечества и вместе того, чтобы заниматься тратой огромных сумм на вооружения, подумают о проблемах, стоящих сейчас перед народами латиноамериканского континента, чье экономическое развитие они продолжают тормозить. Хочу выразить свою сердечную благодарность советскому народу и его правительству за великолепную поддержку Кубы. Я как латиноамериканка с большим удовольствием приветствую революцию в этой стране, сбросившей империалистическое ярмо.

Музыкальные характеристики героев, особенно самой Неуловимой, очень выразительны. В центре оперы — образ советской женщины-партизанки. Действие оперы происходит в годы Великой Отечественной войны. «Неуловимую» зрители услышат в декабре.

Драматическая группа театра работает над несколькими новыми пьесами в античном стиле. Тарту издавна называют городом студентов. И мы всегда помним об этом. Лидия Компурс, пьеса которой «Эхамен» вот уже несколько лет с успехом идет на нашей сцене, написала комедию из студенческой жизни «Открытия Черниговицы». Мы уже repetируем ее. В пьесе поднимается ряд волнующих проблем воспитания советской молодежи.

Ф

Художественный руководитель Казахского академического театра драмы К. ДЖАНДАРБЕКОВ

Создадим спектакли высоких мыслей и чувств

Новый сезон является особенно радостным для коллектива. В 1960 году исполнилось 40 лет со дня учреждения Советской власти в Казахстане. Это знаменательное событие определяет в значительной степени и репертуар, и всю творческую деятельность театра.

К славному юбилею родной республики мы готовим два спектакля: комедия «Ох, девушки!» К. Вайсентова и «Шантанга» — взрыво-ванный лирический рассказ о наших юных современниках, долях из бригады коммунистического труда.

Пьеса «Так началась апо-х» З. Шашкина посвящена незабываемым годам гражданской войны, установлены Советской власти в Казахстане. Автор воссоздает в ней картину героической борьбы трудящихся города Верного (ныне Алма-Ата) за новую жизнь. В центре произведения — образ народного героя Токша Бокшина и его верных соратников по оружию.

До конца 1960 года мы намерены поставить историческую трагедию «Черные гла-за», лауреата Ленинской премии М. Аузаса. Коллектив работает также над классическим творением В. Шекспира «Антоний и Клеопатра».

Пожалуй, прежде всего нужно говорить о дальнейшем. Но в перспективе у нас — постановка произведений на современную тему киргизского, узбекского и индийского драматургов.

Пожалуй, прежде всего

О НАШИХ СОВРЕМЕННИКАХ

ЗАКАНЧИВАЯ прошлый сезон, наш театр показал концерт «Председатель земли» Б. Халикова (музыка Е. Рахимова). Это спектакль о наших современниках — людях колхозной деревни. Мы включили его в число других семи спектаклей летней гастрольной поездки по Ферганской долине.

Этой лирической комедией, поставленной словесным

делом узбекского живописца С. Абдуллы «Алпамыши», звучат наше наименование поиски. Воззвавшиеся в Ташкент, коллектив завершил работу над пьесой «Счастье Анарбаза» молодого драматурга Д. Мишраба. Музыку к ней написали Т. Джалилов и Г. Сабитов.

Театр покажет пьесу С. Абдуллы «Алпамыши», созданную на основе народного эпоса, возобновит спектакль «Такир и Зураг» (музыка Т. Джалилова и Г. Сабитова).

Р. ХАМРАЕВ, главный режиссер Узбекского театра музыкальной драмы и комедии им. Мухими, народный артист Узбекской ССР.

«Узбеки вновь обращаются к жизни нашей республики, к жизни родного народа, который во славу своего творческого могущества имеет руку об руку с народами-братьями и лучезарному грядущему — коммунизму».

Узбекистан — республика хлопка. Уборочная страда сейчас в разгаре, и по дорогам тянутся бесконечные карาวаны машин с драгоценным грузом.

Узбекистан — республика высокоразвитой промышленности. Тысячи и тысячи пред-

приятий оснащены первоклассной техникой. Они являются электромеханической гидростанцией, которые созданы в республике по бессмертным заветам Ленина.

Узбекистан — республика сплошной грамотности. Каждый утром сидят на стульях школы, проговаривают позорно, стал колониализм, какую страшную угрозу дают собой гонки вооружений и т. п. Противостояние создается монологами и стоящими на их службе политиками. Именно поэтому с таким пристальным вниманием следим мы за работой XV сессии Генеральной Ассамблеи.

В своих выступлениях С. Абдуллы призывают к погашению колониальных силой признания и позором столбу всех, кто еще не отошелся от политики эксплуатации народа. Н. С. Хрущев привел яркие примеры бурного развития республик Средней Азии и Казахстана, прошлом отсталых колоний.

Мне надежды, о которых так проникновенно складывала Зурагфа, живут в миллионах сердец.

В исторические дни заседаний Генеральной Ассамблеи в столице Советского Таджикстана Таджикской Ассамблее Столицы народов Азии и Африки. В них участвуют гости из зарубежных стран.

Конференция должна подвести итоги работы Комитета солидарности и еще большие укрепить единство борцов за мир, свободу и независимость. Историческое выступление Н. С. Хрущева, несомненно, встретит самую горячую поддержку всех ее участников.

С неукротимой энергией советский народ и вперед будет бороться за мир, отстаивать святое дело освобождения народов от колониального ига. Об этом гордо и уверенно говорит на сессии Генеральной Ассамблеи товарищ Н. С. Хрущев. Голос его — это голос времени, он провозглашает имена торжества мира, торжества справедливости.

Хамид ГУЛЯМ.

Прием Е. А. Фурцевой Камал Рану

10 октября член Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР Е. А. Фурцев принял вице-председателя Верхней палаты парламента Непала, генерального секретаря Непальской женской организации.

Во время приема состоялась дружеская беседа.

Глазами художника...

Рис. Ю. ИВАНОВА.

КИНО БЕЗ ЖИЗНИ, БЕЗ ЛЮБВИ

КОГДА на экране показывается очередная по-средственная комедия, это уже почти никого не удивляет. Привычно порогают ее мной раз в пятаки, но из-за того, что комедии эти убийственно похожи одна на другую, из-за того, что недостатки их почти всегда один и те же, даже критикам стало как будто скучно писать о них. Сделалось традицией утешаться воспоминаниями о золотом поре, когда лиху писались на пушке блестящая Орлова, а во всей стране звенели задорные голоса веселых ребят. Сделалась традицией отмечать — для оптимистической поты, — что вот совсем еще недавно успешно навалили на плоту симпатичные верные друзья, что было карнавальная ночь со своим фейерверком веселья и сатирическими заплывами, что полюбился и запомнился милая маленькая Надя, так здорово переплавившая неподдающихся. Стало традицией сообщать и о том, что, сколько ни напрягай память, других удач за последнее время никак не вспомнишь, а вспомнишь только безликую голову технических друг друга на комедийном аквариуме размыкавшихся паренек и стереотипных девушек без адреса и без характера, но зато с гитарами. Все сказано уже и о том, что живут эти странные люди в неправдоподобном и условленном мире, без цветного и скучном, несмотря на обилие красок, музыки и подчеркнутого, неестественно залихватского веселья и что нет в этих странных людях ни подлинного вкуса к жизни, ни душевного здоровья, ни юмора, ни остроты, которые отличают подлинный комедийный характер.

КОМЕДИЙНЫЙ характер, привлекательный, обаятельный или, наоборот, достойный осмеяния, разоблачения, но обязательно характер, данный в развитии, соприкосновении с которым рождало чувство, мысли, привлекавшие внимание. Как-то даже кельвело напомнил кинематографистам, что без характера нет сценария, а без сценария нет картины. Нельзя же предположить, что они не знают законов жанра, в котором трутся. Вероятное все, многие из деятелей кино сами при случае могли бы преподать урок того, как надо делать комедии. И тем не менее они теряют неудачи. Следовательно, неудачи эти не от профессиональной беспомощности, не от забывания законов жанра, а от каких-то иных причин.

Повторение в разных фильмах одних и тех же ошибок, однообразное шествие одиных и тех же, если ли не пронумерованных для удобства персонажей для удобства персонажей начинается еще со сценария. Наша комедийная драматургия пришла к стандартизациям, свидетельствующим о бациальности авторского видения жизни, о неподвижной тяге к готовым, лежащим на поверхности решениям. Кажется, что большинство фильмов этого жанра — выпущены ли они в Москве, Ленинграде или Киеве — сделаны одним человеком, запутавшимся, как старый провинциальный актер. Может быть, он и раз бы пережил неизвестное чувство, выражавшее его сквозь, по-своему. Но нет, любое его творческое усилие рожом образом попадает в привычную роль штампа, обновляясь бакалавским жестом, старой фразой. Словно не живые человеческие глаза глядят в мир, дающие материал для творчества, а одни универсальные, стандартные

Манифест уругвайской интеллигенции

МОНТЕВИДЕО. (ТАСС). Вместе со всем народом королевство коммунистов Уругвая широко отмечает интеллигентской страны. В связи с этой датой представители интеллигентии опубликовали манифест.

Справедливая оценка истории нашей родины подсказывает нам, говорится в манифесте, что рождение коммунистической партии и ее последующий путь подчиняются законам развития человеческого общества, ясно определенным историческим материализмом.

За эти сорок лет коммунистическая партия стала важнейшей победой для уругвайского народа. Она дала

глав, сминаящих все кубогой, жестко закрепленной формой, разрывавшей ум, избалованной художниками от вдохновения, поиска.

Годами, десятилетиями работают в комедийном жанре одни кинодраматурги, приходя новые, только пробуждая еще свою силу авторы. Но и те, и другие словно растворяются в некоем абстрактном сценарии-комедиографе, из-под боязного пера которого выходят произведения и разлетаются по разным студиям.

НЕ ТАК ДАВНО встретилась на комедийном рынке не поколебав его солнечного покоя, два фильма — «Гусак» из Рио-де-Жанейро и «Спасите нас!» из наших Ариади Минчковской, писательниц, лишь начинавших свой путь по поприще кинодраматургии. Автор сценария второй картины Евгений Помешков — человек, много и плодотворно потрудившийся в области кинокомедии. Но оба они, к сожалению, работают рукой все того же безымянного и беспыльного универсального комедийного.

Несколько лет назад Минчковский опубликовал рассказ, по которому теперь он написал сценарий.

Казахстан, Целина. Сюда смыты осенним днем грязные груевые машины привозят неизвестного человека в старом пальто, женщину лет сорока с потрепанным самоногим и худенькой девочкой-подростком, покрытую в клетчатый плащ. Их имущество составляет старая рулада: разобранные кровати фантастической ширмы, сломанный бамбуковый стол, самовар красной мези. Примерно так Минчковский, автор рассказа, описывает прибытие из-за границы на родину парижака Гусака, всю свою жизнь тщетно мечтавшего о маленьком покое, об относительной независимости. В обличии этого человека, по смешному галантному, жалкому, невозможно нелепому, не было ничего «заграничного».

И в этой неожиданной будничности — главное настроение рассказа. Маленькая зарисовка с теплотой и интересом к человеку, к его характеру, к жизни со всеми ее волнениями и тревогами. В ней не было никаких развеселых или острых поворотов. Просто приехал на родину изрядно потрепанный жизнью человек, приехал и пражал. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодушие, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедийный и легкость жанра и правда. Но таких моментов — мало. В основном же герой фильма живут народной жизнью, взвинченной и подкрепленной веселом. И в этом физиатрическом, вымученном веселом и неправдоподобном пережитии уверенность в честности и характере.

И если есть в фильме удачные, запоминающиеся места, то это именно те моменты, когда Гусак прост и естествен. Вот он во вскоре своей обители — маленькой спальне и робкой наивности ведет деловые переговоры с начальником, и его наивная хитрость, разыгрывается на широкое простодуние, о веселое доброжелательство земляков. Здесь есть и настоящий комедий